

Детский опыт матери и ее отношение к собственному ребенку

А. Е. БОРИСОВА

(ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ДЕТСКИЙ САД № 1734»),

Е. М. ИЖВАНОВА

(ЦЕНТР ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ «ОТКРЫТЫЙ МИР»)*

Данная статья посвящена изучению особенностей связи детского опыта женщины с отношением к собственному ребенку в контексте материнско-детского взаимодействия. Кроме того, в рамках данного исследования рассматривается возрастная динамика влияния детского опыта на взаимоотношения с ребенком.

Ключевые слова: материнско-детское взаимодействие, детский опыт.

Infant Experience of Mother and Her Attitude to Her Own Child

A. E. BORISOVA

(STATE EDUCATIONAL INSTITUTION «KINDERGARTEN № 1734»),

E. M. IZHVANOVA

(PSYCHOLOGICAL, MEDICAL AND SOCIAL SUPPORT CENTER «THE OPEN WORLD»)

This article covers studying of features of links between woman's infant experience and attitude to her own child in the context of mother-child interaction. Besides, within the framework of the research age dynamic influence of infant experience on mutual relations with child is being considered.

Keywords: mother-child relations, infant experience.

Актуальность изучения связи детского опыта матери с его влиянием на процесс воспитания собственного ребенка определяется необходимостью решения таких задач, как развитие и воспитание полноценных, жизнеспособных и благополучных детей.

В отечественной психологии М. И. Лисина и ее последователи показали, что под ранним влиянием матери у ребенка формируется аффективно-когнитивный комплекс, который является источником развития, общения и самосознания. Этот комплекс в будущем во многом определяет восприятие человеком самого себя и окружающих.

Ранний детский опыт общения с матерью может быть как позитивным, так и негативным, и под влиянием этого опыта формиру-

ется собственная материнская позиция женщины.

Г. Г. Филиппова (Филиппова, 1999: 5–28) выделяет два основных подхода к изучению материнства:

1) материнство как обеспечение условий для развития ребенка в контексте материнско-детского взаимодействия с анализом материнских качеств и характеристик материнского поведения, позитивно или негативно сказывающихся на развитии ребенка, а также их культурные, социальные, эволюционные, физиологические и психологические аспекты;

2) материнство как часть личностной сферы женщины с точки зрения удовлетворенности женщины своей материнской ролью

* Борисова Анна Егоровна — аспирант кафедры психологии развития и акмеологии Московского гуманитарного университета, педагог-психолог Государственного образовательного учреждения «Детский сад № 1734». Тел.: (499) 267-62-59. Эл. адрес: ab20.07.85@mail.ru

Ижванова Елена Михайловна — кандидат психологических наук, заместитель директора Центра психолого-медико-социального сопровождения «Открытый мир». Тел.: (495) 601-22-27. Эл. адрес: izhvanova@bk.ru

как стадии личностной и половой идентификации.

В течение жизни женщина решает возрастные задачи развития. Традиционно возрастные периоды рассматриваются в диапазоне 10–15 лет. С учетом особенностей выборки испытуемых и целей нашего исследования мы представили их в виде четырех возрастных групп с интервалом в пять лет между группами (Ижванова, 2004: 51–66). В основе такого представления лежат нормативные задачи развития и особенности эмоционального восприятия себя как женщины, характерные для каждой выделенной возрастной группы. Например, в 27–32 года женщина наиболее эмоционально готова к реализации ролей жены и матери, что совпадает с ее нормативными задачами развития. Средний возраст выхода замуж у россиянок приближается к среднеевропейскому и составляет 27–30 лет.

Особенностью возраста 33–39 лет является стремление к профессиональной реализации и установлению близких отношений в семье, на 39 лет приходится начало кризиса середины жизни, который у женщин начинается раньше, чем у мужчин, и длится дольше.

В 40–45 лет основными задачами являются подведение итогов достигнутого, переосмысление собственной жизни и преодоление кризиса середины жизни.

Возраст 46–50 лет обычно соответствует периоду жизни, когда взрослые дети отделяются, семейная система перестраивается, на первый план выходят супружеские отношения и в случае создания собственных семей взрослыми детьми принятие новых членов семьи. При рождении внуков женщина осваивает новую роль — роль бабушки.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей связи детского опыта женщины с отношением к собственному ребенку в контексте материнско-детского взаимодействия.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Испытуемыми были 102 женщины, имеющие детей в возрасте от 7 до 11 лет (учащих-

ся начальных классов): 41 мальчик и 61 девочка.

Как видно из таблицы, основным контингентом испытуемых (83%) являются женщины до 40 лет.

Таблица
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ИСПЫТУЕМЫХ
ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

<i>Возрастная группа</i>	<i>Кол-во</i>	<i>% от общего</i>
27–32 лет	37	38
33–39 лет	44	45
40–45 лет	13	13
46–50 лет	8	8

Для изучения особенностей материнско-детских отношений в прародительской семье нами был использован опросник Н. Матушевой (Матушевская, Филиппова, 2006: 22–25). Опросник содержит 36 вопросов, из которых 18 направлены на выявление уровня тревожности, 18 — уровня избегания. Испытуемым предлагается 7 вариантов ответа на каждый вопрос: в диапазоне от «совершенно не согласна» (1 балл) до «полностью согласна» (7 баллов). Таким образом, опросник позволяет получить данные по двум шкалам — по шкале тревожности и по шкале избегания, выраженные в баллах (от 1 до 7), и установить их степень выраженности.

Особенности взаимодействия матери с собственным ребенком изучались с помощью опросника И. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) (Лидерс, 2006: 208–220). Опросник включает 60 вопросов. При заполнении опросника родителям предлагается оценить степень согласия с каждым из утверждений по 5-балльной системе: от 1 балла — совершенно не согласен, это утверждение совсем не подходит, до 5 баллов — совершенно согласен, это утверждение абсолютно подходит.

Шкалы опросника ВРР дают возможность определить следующие характеристики вза-

имодействия матери с ребенком: 1) нетребовательность — требовательность, 2) мягкость — строгость, 3) автономность — контроль, 4) эмоциональная дистанция — близость, 5) отвержение — принятие, 6) отсутствие сотрудничества — сотрудничество, 7) тревожность за ребенка, 8) непоследовательность — последовательность, 9) воспитательная конфронтация — воспитательное согласие в семье, 10) удовлетворенность отношениями с ребенком.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Однофакторный анализ показал достоверность различий результатов между группами испытуемых при $\alpha = 0,01$ между группами 27–32 года и 33–39 лет — при $F_{эмп} = 527,03 > F_{кр} = 2,2$; между группами 33–39 лет и 40–45 лет $F_{эмп} = 392,4 > F_{кр} = 2,2$; между группами 40–45 лет и 46–50 лет $F_{эмп} = 117,4617 > F_{кр} = 2,3$.

Были рассчитаны коэффициенты Спирмена с помощью пакета SPSS. Анализ показал, что существуют корреляционные связи не ниже умеренных:

— для возрастной группы от 27 до 32 лет между: 1) требовательностью и тревогой ($r = 0,43$); 2) строгостью и тревогой ($r = 0,44$); 3) принятием и тревогой ($r = -0,36$); 4) тревожностью за ребенка и тревогой ($r = 0,43$); 5) сотрудничеством и избеганием ($r = -0,37$);

— для возрастной группы от 33 до 39 лет между: тревожностью за ребенка и тревогой ($r = 0,35$), воспитательным согласием и тревогой ($r = 0,42$), близостью и избеганием ($r = -0,39$);

— для возрастной группы от 40 до 45 лет между: тревожностью за ребенка и тревогой ($r = 0,57$);

— для возрастной группы от 46 до 50 лет между: удовлетворенностью отношениями и избеганием ($r = -0,76$); тревогой и принятием ($r = 0,87$).

Как видно из результатов, тревога в отношениях с собственной матерью в группе женщин 27–32 года прямо связана с четырьмя характеристиками взаимодействия с соб-

ственным ребенком: требовательность, строгость, принятие и тревожность за ребенка. Чем больше было тревоги в отношениях с собственной матерью, тем требовательнее и строже мать к собственному ребенку и тем больше она тревожится за него, стремясь тем самым компенсировать свою собственную тревогу. Чем больше было избегания и тревоги в отношениях с матерью, тем меньше принимается собственный ребенок и хуже сотрудничество с ним.

Для женщин в возрасте 33–39 лет тревога в отношениях с матерью меньше связана с отношениями с собственным ребенком, чем в младшей группе, всего с двумя характеристиками отношений: с тревожностью за ребенка и воспитательным согласием: чем больше тревожилась мать испытуемой, тем значимее для женщины воспитательное согласие в семье. Возможно, это объясняется стремлением женщины найти «союзника» в лице супруга для доказательства того, что она все делает правильно и для тревоги нет причин. Для данной группы характерно также перенесение эмоциональной близости с матерью на отношения с собственным ребенком в обратной зависимости: стать ближе собственному ребенку, чем была для женщины ее собственная мать.

Если мать женщины 40–45 лет была тревожной, то женщина тревожится за собственного ребенка, и в этом в основном и проявляется влияние детского опыта на общение со своим ребенком.

Для женщин старшей возрастной группы тревожность и избегание в отношениях с матерью одинаково связаны с отношениями с собственным ребенком. Чем больше женщина чувствовала себя принятой, будучи ребенком, тем больше она принимает своего ребенка и удовлетворена отношениями с ним.

Таким образом, подытоживая сказанное, отметим, что на женщин, имеющих детей одного возраста и относящихся к разным возрастным группам, собственный детский опыт по-разному проявляется в отношениях с собственным ребенком.

Наиболее сильно проявляется этот опыт в группе женщин 27–32 лет. Скорее всего, это связано с новой ролью, которую принимает женщина, с отсутствием у нее опыта материнства, в связи с чем женщина обращается к имеющейся модели детско-родительского взаимодействия, которая имела место в ее детстве.

Для 33–39-летних женщин детский опыт матери в сравнении с предыдущей группой играет несколько меньшую роль, так как здесь женщина уже решает другие нормативные задачи развития, и, как правило, в этот возрастной период женщина рождает второго, третьего ребенка и уже с уверенностью реализует свои родительские функции.

Для женщин в возрасте от 40 до 45 лет детский опыт играет небольшую роль в процессе воспитания своего ребенка, возможно, это связано с тем, что женщина вступает на новую ступень развития. Она преодолевает кризис середины жизни, акценты на жизненные ценности смещаются, а тревожность может быть личностной особенностью женщины, которая может проявляться не только в отношениях с ребенком, но и в других ситуациях.

У женщин 46–50 лет во взаимоотношениях с ребенком снова проявляется ее детский опыт, причем он носит тотальный характер, связанный с общим принятием женщины собственной матерью. Это можно объяснить наличием дисбаланса между нормативными задачами развития и реальной жизненной ситуацией.

Подводя итог, можно сказать, что чем моложе мать, тем большее влияние детский

опыт оказывает на ее взаимоотношения со своим ребенком.

В связи с этим отметим следующее:

1. Эмоциональная близость с матерью в прародительской семье обуславливает принятие собственного ребенка, близость и умение сотрудничать с ним.

2. Тревога передается от матери к дочери. Дочь, став матерью, сама будет демонстрировать тревожное поведение. Такие матери стремятся компенсировать тревогу своей требовательностью, строгостью, воспитательным согласием в семье. При этом чем более тревожной была мать, тем более значимо для дочери быть авторитетным родителем.

3. Возрастная динамика влияния детского опыта на взаимоотношения с ребенком имеет тенденцию нивелироваться до 45 лет, после снова проявляется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ижванова, Е. М. (2004) Развитие полоролевой идентичности в юношеском и зрелом возрасте : дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук. М.

Лидерс, А. Г. (2006) Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия».

Матушевская, Н. В., Филиппова, Г. Г. (2006) Взаимосвязь качества привязанности беременной женщины к своей матери в детстве и к мужу во время беременности // Перинатальная психология и психология родительства. № 2. С. 22–25.

Филиппова, Г. Г. (1999) Психология материнства: концептуальная модель. М. : Институт молодежи.